

Это не было большой проблемой — она могла использовать магию на расстоянии для эквивалентного обмена, но...

Перебирая карманы, она обнаружила, что, кроме своих трусиков, куплённых за сотню с лишним юаней, всё остальное было дешёвым товаром с уличных лотков.

Подумав, что без трусиков не так уж и страшно, У Я решилась и прочитала заклинание. Трусички исчезли, а перед ней появилась коробка с цветными линзами.

К счастью, чёрные линзы внутри были в полной сохранности. У Я быстро надела их, после чего сделала вид, что протирает глаза, и подняла голову.

Зрение стало непривычным, но ей пришлось сосредоточиться.

Дракониха напротив пристально смотрела на неё, а У Я в свою очередь уставилась на неё, чувствуя дискомфорт от отсутствия ткани в определённом месте.

Человек и дракон разглядывали друг друга, и ни одна из сторон не собиралась нарушать это молчание.

У Я почувствовала, что шея начинает болеть, и снова укуталась в одеяло из драконьей чешуи, свернувшись внутри него.

Не плакала, не кричала, не задавала вопросов — всё это казалось драконихе очень странным.

Она прожила двадцать лет и никогда не видела человека, который бы её не боялся. Каждый человек, встречавший её, смотрел на неё с отчаянием и страхом.

Но эта маленькая девочка, такая хрупкая, что, казалось, её мог сдуть ветер, смотрела на неё яркими и красивыми глазами, без тени страха. Однако дракониха интуитивно чувствовала, что если бы глаза девочки были другого цвета, она выглядела бы ещё красивее.

Дракониха не могла сразу понять, какой цвет глаз подошёл бы этой девочке. Но, глядя на её лицо, можно было легко представить, какой красавицей она станет, когда вырастет.

В это время У Я тоже изучала дракониху. Та была огромной и свирепой, с длинными крыльями, сложенными за спиной. Если бы она их расправила, зрелище было бы поистине впечатляющим.

В её глазах светилась гордость Клана Драконов, и она явно не считала У Я достойной внимания. Прожив более ста лет, У Я впервые была так рада своей миниатюрности.

Молчание...

Всё ещё молчание...

Внезапно дракониха сделала движение, и У Я увидела, как огромная лапа, в несколько раз больше её самой, протянулась к ней. Она удивилась, но не сделала резких движений.

Она наблюдала, как тень от лапы накрыла её, но, к её удивлению, цель драконихи была не в ней. Острыми когтями она подняла почти раздавленную иссохшую крысу.

Затем дракониха протянула окровавленное мясо крысы к У Я.

— Мама-дракон, я не ем сырое мясо, — сказала У Я детским голосом.

Это был первый раз за сто с лишним лет, что она говорила с драконом таким жутким голосом.

Дракониха, услышав это, замедлилась, а затем лёгким движением пальца создала небольшой магический круг. Языки пламени вырвались из её пальцев, поджигая мясо крысы. В воздухе сразу же распространился запах горелого мяса.

Через мгновение иссохшая крыса перед глазами У Я превратилась в обугленный кусок, который уж точно нельзя было съесть.

Атмосфера наполнилась тягостным молчанием...

Дракониха безразлично отбросила этот уголь и схватила ещё одну крысу. На этот раз она использовала магию, чтобы медленно поджарить несчастное существо.

У Я надеялась, что у драконихи ничего не получится.

Но терпение драконихи было поистине великим. Хотя второй раз закончился неудачей, она продолжила.

Видя, как дракониха старается, У Я почувствовала напряжение, и, видимо, неправильно истолковав её выражение лица, дракониха на этот раз глубоко вдохнула, и несколько трупов иссохших крыс взлетели в воздух.

В одно мгновение языки пламени проглотили их, превратив в уголь.

Но, к счастью, одна из крыс была обжарена не так сильно.

Сердце У Я упало, но она продолжала изображать невинного ребёнка.

В следующее мгновение на пустом полу появился стол, и дракониха бросила мясо крысы на него, подтянув У Я за одежду.

У Я сразу же вспомнила детские игры в «дочки-матери», но никогда не думала, что сама станет участницей такой игры.

Голубые глаза драконихи, похожие на сапфиры, светились ожиданием, и У Я поняла, что должна хоть как-то ответить на её усилия.

У Я хорошо знала, что мясо магических зверей, хотя и вкусное, обычно ядовито, но, похоже, дракониха этого не понимала. Единственное, что её утешало, — это проклятие богов, которое делало её бессмертной. С этими мыслями она оторвала кусочек мяса крысы и положила его в рот.

Мясо таяло во рту, оставляя приятное послевкусие. У Я почувствовала, что оно не так уж и противно на вкус, и с аппетитом съела ещё немного.

Хвост драконихи слегка покачивался, явно довольный реакцией У Я. Боясь, что девочка голодна, она уже собиралась схватить ещё одну жирную крысу, но вдруг У Я побледнела, изо рта пошла пена, и она упала на пол.

Дракониха, никогда не сталкивавшаяся с таким, испугалась. Она использовала магию, чтобы исследовать тело У Я, и обнаружила, что та отравилась.

— Люди такие хлопотные, — произнесла дракониха на драконьем языке, одновременно переворачивая У Я пальцем.

Уже порванная одежда была разрезана магией, но дракониха не рассчитала силу и порезала кожу У Я.

Кровь хлынула наружу, добавляя хаоса в и без того беспорядочную сцену. Дракониха чуть не решила бросить этого ребёнка, но, вспомнив, что ей ещё предстоит охранять племянницу несколько дней, всё же решила спасти человеческое дитя.

На животе У Я появился магический круг, и через мгновение чистая кровь превратилась в чёрную, прыгая и паря в воздухе, создавая красивое зрелище.

Но когда яд коснулся камней вокруг У Я, раздалось шипение, как будто что-то испарялось.

Когда чёрная кровь вытекла, дракониха произнесла ещё одно заклинание.

В одно мгновение раны на теле У Я исчезли с невероятной скоростью. Дракониha с удовлетворением осмотрела свою работу, но быстро поняла, что на человеке слишком мало одежды, и даже трусиков нет — явный признак крайней бедности.

Думая об этом, она лёгким движением пальца создала на У Я тёплую одежду...

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем У Я очнулась от тяжёлого сна. Она почувствовала ещё больший голод, но обнаружила, что на ней чистая и тёплая одежда, а на столе перед ней появились подозрительные вещи.

Дракониha смотрела на неё с тем же ожиданием, и её свирепое драконье лицо вдруг показалось даже милым.

У Я почувствовала себя измотанной, словно стала подопытной мышью. Но в отличие от несчастных мышей, она, похоже, была бессмертна.

Не зная, чего хочет эта дракониha, У Я снова с трудом съела немного мяса иссохшей крысы.

Тот же рецепт, тот же вкус, но на этот раз У Я потеряла сознание гораздо позже. Она поняла, что дракониha, вероятно, очистила яд из крысы, но не до конца, что снова привело к отравлению.

В третий раз мясо крысы было приготовлено идеально, и У Я подумала, что должна похвалить дракониху, но, обернувшись и увидев кучу трупов крыс, не знала, как к этому подступиться.

Подумав, она села на место, ожидая, что снова отравится, но на этот раз не потеряла сознание и громко поблагодарила дракониху.

— Спасибо, было очень вкусно.

Дракониha оскалила зубы, словно улыбаясь, но, как бы дракон ни улыбался, это всегда выглядело пугающе. Однако У Я постепенно привыкла, и, хотя голод не утихал, её самочувствие улучшилось.

Дракониha явно отдыхала, покачивая хвостом, выглядело это очень расслабленно. У Я тоже закрыла глаза, но в голове строила планы, как выбраться из этого логова дракона.

<http://bllate.org/book/15398/1360474>